

УДК 343.3/.7

*Л. А. Рябцева**преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД (Беларусь)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБМАНА ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Преступления против собственности — уголовно наказуемые деяния, содержащиеся в главе 24 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) [1]. Видовым объектом всех преступлений, объединенных в названной структурной части уголовного закона, выступают общественные отношения собственности.

Однако в зависимости от того, как именно лицо совершает преступление, какими намерениями при этом руководствуется, к какому конечному результату стремится, выделяют преступления корыстной и некорыстной направленности. Так, некорыстные преступные деяния не обладают признаком извлечения материальной выгоды виновным для себя либо своих близких, чего нельзя сказать о преступлениях корыстной направленности. Вместе с тем и корыстные посягательства отличаются по своему содержанию, поскольку одни из них направлены на изъятие имущества, не принадлежащего виновному на законных основаниях, а другие, наоборот, не связаны с изъятием такого имущества. Несмотря на имеющиеся различия, определяемые содержанием объективной стороны ряда корыстных преступлений, единичные признаки данного элемента состава преступлений могут совпадать либо выступать в качестве возможных составляющих уголовно наказуемого деяния.

Анализ ряда статей, предусмотренных главой 24 Уголовного кодекса Республики Беларусь, свидетельствует о том, что объективная сторона отдельных преступлений включает в себя способ совершения преступления, выступающий обязательным признаком объективной стороны уголовно наказуемого деяния. Так, способ совершения преступного деяния как конструктивный признак состава содержится в объективной стороне преступлений, предусмотренных ст. 205 УК «Кража» (тайный способ завладения), ст. 206 УК «Грабеж» (открытый способ завладения), ст. 209 УК «Мошенничество» (путем обмана, путем злоупотребления доверием), ст. 212 УК «Хищение путем использования компьютерной техники» (путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных; путем

введения в компьютерную систему ложной информации), ст. 216 УК «Причинение имущественного ущерба без признаков хищения (путем обмана, злоупотребления доверием, путем модификации компьютерной информации). Наличие либо отсутствие способа как обязательного признака объективной стороны преступления в некоторых случаях позволяет разграничивать схожие составы преступлений.

Так, отдельные из анализируемых преступных деяний достаточно часто совершаются посредством или с использованием обмана. Определяя значение обмана, необходимо предусмотреть возможность его существования в двух формах: 1) сообщение ложных сведений об обстоятельствах, имеющих существенное значение для введения потерпевшего в заблуждение; 2) умолчание, сокрытие обстоятельств, имеющих указанное значение, сообщение о котором было обязательным [2, с. 234]. При этом в некоторых рассматриваемых преступных деяниях главы обман присутствует как обязательный признак объективной стороны преступления, о чем свидетельствует имеющееся прямое указание на это в диспозициях статьей.

Так, в ст. 209 УК «Мошенничество» предусмотрено, что виновное лицо завладевает чужим имуществом либо правом на имущество, используя обман как способ противоправного завладения. В данном случае обман выступает конструктивным признаком объективной стороны мошенничества и направлен на то, чтобы потерпевший, восприняв искаженную виновным информацию как истинную либо получив ее от виновного в преднамеренно неполном объеме, добровольно передал субъекту преступления принадлежащее ему имущество либо предоставил право на имущество и при этом полагал, что для выполнения вышеназванных действий имеются вполне законные основания.

Использование обмана возможно и при совершении такого преступления, как тайное похищение имущества (кража). Однако объективная сторона преступления исключает обман как обязательный признак данного элемента состава преступления, поскольку в диспозиции ст. 205 УК прямое указание на его наличие отсутствует. Вместе с тем виновный, реализуя умысел на тайное хищение чужого имущества, может прибегать к обману как способу облегчения получения доступа к такому имуществу. Логично утверждать, что такое развитие событий имеет место быть, например, в том случае, если хищение совершается с проникновением в жилище [3]. При этом виновный использует обман как способ, посредством которого субъект преступления оказывается в жилище потерпевшего при наличии у него

предшествующего деянию умысла на совершение хищения с проникновением в жилище.

Своего рода обман используется и для совершения такого преступления, как хищение путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК). Объективная сторона данного хищения включает два альтернативных действия, одно из которых характеризуется тем, что виновный завладевает чужим имуществом, введя в компьютерную систему информацию ложного содержания, то есть не отражающую реального положения вещей. Второе альтернативное действие данного преступления заключается в том, что виновный изменяет (модифицирует) информацию, хранящуюся на машинных носителях, обрабатываемую в компьютерной системе либо передаваемую по сетям передачи данных таким образом, что результатом подобных манипуляций субъекта преступления становится понесенный потерпевшим лицом имущественный ущерб. По своей сути состав деяния, предусмотренного ст. 212 УК, — это частный случай мошенничества. Обман, как и при мошенничестве, выступает обязательным признаком объективной стороны преступного деяния с разницей в форме его реализации. Так, при совершении хищения путем использования компьютерной техники последняя является непосредственным инструментом для достижения преступной цели, чего нельзя утверждать относительно мошенничества, где субъект преступления не использует компьютерную технику в качестве таковой. Если же с использованием подобной техники виновный изготавливает фиктивный документ, впоследствии используемый для завладения чужим имуществом путем обмана, состав ст. 212 УК будет отсутствовать, а содеянное будет подлежать квалификации как мошенничество по ст. 209 УК [3].

Обман может быть использован виновным лицом и для совершения преступлений против собственности, не обладающих корыстной направленностью. В качестве примера стоит привести состав преступления, предусмотренный ст. 214 УК «Угон транспортного средства или маломерного судна». Среди признаков, характеризующих данное деяние с внешней стороны, способ как обязательный признак объективной стороны не значится. Это свидетельствует о том, что способы совершения изъятия и завладения предметами преступления могут быть различными, что не повлияет на квалификацию содеянного. Вместе с тем очевидным является то, что для неправомерного завладения транспортным средством или маломерным судном для последующей поездки на нем использование обмана не исклю-

чается. Однако в этом случае обман, как и в краже, будет лишь средством облегчения получения доступа к имуществу.

Тем не менее и среди преступлений против собственности, не являющихся хищениями, имеется состав преступления, объективная сторона которого предусматривает обман как обязательный признак данного элемента состава. Речь идет о причинении имущественного ущерба без признаков хищения — преступлении, ответственность за которое предусмотрена ст. 216 УК. Содержание обмана как обязательного признака объективной стороны такого преступления совпадает с содержанием обмана в составе мошенничества. Обман в данном случае направлен на то, чтобы потерпевшее лицо, будучи введенным в заблуждение, понесло расходы, связанные с пользованием виновным лицом вещью, принадлежащей потерпевшему, либо с получением услуг, которые оплачиваются потерпевшим вместо виновного.

Как видим, использование обмана при совершении преступлений против собственности является возможным как при совершении корыстных преступлений, так и при совершении преступных деяний некорыстной направленности. Вместе с тем и в одной, и в другой группе преступлений обман может выступать способом противоправного завладения чужим имуществом либо в ряде случаев правом на имущество. Содержание понятия «обман» является универсальным для большинства преступлений, предусмотренных главой 24 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Использование обмана при совершении преступления имеет правовое значение для квалификации деяния лишь тогда, когда это определяется содержанием диспозиции статьи. В том случае, если подобное прямое указание в уголовно-правовой норме не предусмотрено, обман будет выступать лишь средством облегчения получения доступа к имуществу. Это в свою очередь будет являться некоторым необходимым ориентиром для разграничения составов, схожих по данному признаку.

Список основных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей от 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019. [Вернуться к статье](#)

2. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть : учеб. пособие / А. И. Лукашов [и др.] ; под общ. ред. А. И. Лукашова. — Минск : Изд-во Гревцова, 2009. — 960 с. [Вернуться к статье](#)

3. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ.

Беларусь, 21 дек. 2001 г., № 15 : в ред. постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 31.03.2016 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019. [Вернуться к статье](#)